

ЖЕНСКАЯ КРАСОТА В СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЯПОНИИ НЕКОТОРЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

Ольга Евгеньевна СУМАРОКОВА,
аспирант Восточного института ДВГУ

В последнее время в российском востоковедении активизировалась тенденция к изучению бытовых особенностей, обычаев, традиций, религиозных обрядов и, наконец, образа мышления японцев. Думаю, это обусловлено тем фактом, что на данном этапе развития японоведения мы можем позволить себе, опираясь на опыт предыдущих поколений исследователей, заняться менее глобальными, но от этого не менее значимыми проблемами. Особенно ощутим вклад в исследование образа жизни японцев таких периодических изданий, как журналы «Япония сегодня», «Знакомьтесь — Япония». Здесь всегда есть рубрики, где освещаются вопросы культуры, эстетики, обычной жизни японцев. В последние годы было особенно заметно расширение круга тем: от проблем инвалидов в японском обществе до традиций городской жизни средневекового Токио. Было бы желательно, чтобы подобные публикации во Владивостоке стали столь же популярными среди читателей.

Необходимо отметить, что не только японские, но и иностранные исследователи уделяют больше внимания бытовой психологии японцев, что вызвано, видимо, процессами интернационализации. С другой стороны, Япония, в которой лозунг интернационализации очень популярен, все же стоит особняком в этом процессе. Как отмечают исследователи, у Японии до сих пор существует проблема в виде «чувства «изолированности» от остального мира» (З. С.298). Возможно, такое чувство является следствием того, что японцы ощущают себя «совершенно особыми людьми, отдаленными от остального мира» (З. С.298).

Говоря о чувстве «отдаленности», нельзя не учитывать долгую самоизоляцию страны — более двухсот лет Япония почти не имела контактов с внешним миром. Однозначной оценки этому явлению нет, так как некоторые исследователи склонны указывать не только на негативные стороны процесса изоляции, но и на его положительные результаты, которые мы можем наблюдать в современной Японии. Среди негативных черт можно назвать отставание от мирового процесса развития, приобретение комплекса неполноценности после насильственного открытия страны, а также «чувство отдаленности от мира и подсознательное подозрение, что мир против нее» (З. С.299).

Но в процессе изоляции сформировалась «в высокой степени гомогенная нация и, что еще более важно, гомогенная культура» (5. С.12). Все, чем обладала японская культура до периода изоляции, все заимствования из Китая и с Корейского полуострова в период правления сёгуната Токугава (1600—1868) переосмысливались японцами и стали неотъемлемой частью того, что мы сейчас называем культурой Японии. Более того, в ходе самоизоляции население страны надеялось только на собственные силы, что «поневоле придавало повышенное значение национальному, местному, традиционному» (5. С.12). В самые трудные времена Япония вспоминала свое традиционное, что помогало ей сохранить не только свой национальный облик, но и во многом сформировать то самое неповторимое мышление, которое отличает японцев от представителей западной культуры. Европейцы зачастую не понимают логику мышления японцев, видимо, потому что у нас разные отправные точки в воспитании чувства прекрасного. Для японцев на протяжении веков главным воспитателем в этом смысле была сама природа. Именно поэтому в Японии прижилось и до сих пор живо такое течение буддизма, как дзэн.

Исследователи отмечают, что дзэн дал ту особенность японской культуре, которая привлекает остальной мир к Японии. Это прежде всего умение любоваться природой, умение оценить простую и лаконичную красоту. Это признанный талант японцев, основанный на «своеобразном синтезе внутреннего, веками воспитанного умения восхищаться и наслаждаться радостями жизни и красотой бытия и внешнего, стимулированного официальными нормами буддизма стремления к строгости и самоограничению, что породило своеобразную эстетику» (2. С.334). Необходимо отметить, что утверждение о «своеобразной эстетике японцев» нас интересует в связи с некоторыми обрядами в жизни средневековых японских женщин. По нашему мнению, они являются подтверждением различий в эстетическом, мировоззренческом восприятии мира различными народами.

Автору давно заинтересовала традиция японских женщин менять свою внешность путем чернения зубов и выбривания бровей. Обучаясь на Восточном факультете ДВГУ, мне посчастливилось прослушать курс этнографии у канд. ист. наук А.И. Гладченкова, который впервые рассказал об этом. Современному человеку трудно себе представить, чтобы чернозубая улыбка вызывала приятные эстетические чувства. Отсюда возникает вопрос: зачем они это делали? Попытаемся найти, если не ответ на этот вопрос, хотя бы причины возникновения этой традиции.

Известно, что у истоков изучения европейцами культуры Японии стоят католические миссионеры, именно они начали открывать эту страну в средние века. Многие из них посвятили себя не только распространению религиозного учения, но и уделяли много внимания изучению той страны, в которой некоторые нашли свою вторую родину. В этом смысле показателен пример миссионера ордена иезуитов Льюиса Фройша, прожившего 35 лет в Японии и оставившего после себя, вероятно, первые исследовательские записки, посвященные сравнению европейской и японской культур. Он был знаком с Ода Нобунага, одним из первых объединителей Японии, и первым из европейцев написал историю этой страны.

Свою работу «Европейская и японская культуры» (1585) он посвятил исследованию житейско-бытовой культуры японцев. В книге описан быт япон-

цев того времени в сравнении с европейскими обычаями. «Эта книга, — пишет Фройш, — небольшой труд, посвященный сравнению обычаев европейцев и японцев» (70. С.13); в ней рассматривается и этот аспект эстетической стороны жизни того времени.

Достаточно вспомнить маски театра Но, канонизированные со времен средневековья, в которых воплощен эталон женской красоты, традиционный для Японии: лицо, густо накрашенное белилами, брови нарисованы поверх сбритых, чернозубая улыбка. Обычай так менять свою внешность интересен не только с этнографической точки зрения, поскольку, как нам кажется, он отражает не столько стремление улучшить себя, но и обозначить социальную принадлежность. Во времена раннего средневековья такой обряд действительно служил для декоративных целей. Но он не смог бы так долго удержаться в любом обществе, если бы не нес еще одну нагрузку «социальной маркировки»: в период позднего средневековья эти признаки говорили, во-первых, о том, что женщина замужем, а во-вторых, что она полностью отвечает требованиям моды того времени.

С другой стороны, убедительных подтверждений догадкам о декоративных или гигиенических целях подобного обряда не находилось. Все японцы, с которыми удалось консультироваться, не могли дать конкретного ответа. Некоторые предполагали, что это делали для того, чтобы чужие мужья не смотрели на чужих жен, указывая на социальное значение этого обряда, другие считали, что, возможно, это было полезно для зубов.

Некоторый свет на этот вопрос удалось пролить благодаря справочной литературе, любезно предоставленной г-жой Мацумото, дочерью директора Японского центра во Владивостоке г-на Судзуки. Используя эти материалы, удалось выяснить, что обряд делался, как и предполагалось, для декоративных и гигиенических целей: «существуют документальные подтверждения тому, что окрашивание губ использовалось в декоративно-косметических целях, а окрашивание зубов применялось в гигиенических целях» (6. С.51). Л. Фройш описывает обряд чернения зубов «охагуро» «... европейские женщины чистят зубы, чтобы сохранить их белизну, тогда как японские женщины, используя железо и уксус, чернили зубы и губы» (7. С.45).

Эта традиция пришла с материка, видимо, с Корейского полуострова. «Изначально обычай касался только девочек, но, начиная с XI в. (эпохи Хэйан), обычай распространился среди мужчин придворной аристократии. Самураи презирали этот стиль, но среди представителей дома Тайра было принято следовать такому обряду. Обычай сохранился вплоть до эпохи Токугава, когда все замужние женщины сбрасывали брови и красили зубы» (6. С.51).

Особый интерес представляет отвар, который использовали при окрашивании зубов. В его состав входили следующие компоненты: дубильная кислота, которую вырабатывают в процессе своей жизнедеятельности пчелы определенного вида, и продукты реакции серной кислоты и железа. Дубильная кислота, способная сгущать кровь, является основой для многих кровоостанавливающих средств (1. С.765). Л. Фройш в своей книге описал рецепт отвара: «Для изготовления такого отвара используются старые кусочки железа и рисовая шелуха, которые замачивают вместе и ставят в теплое место летом на 3 дня, а зимой — на 7 дней, чтобы выделилась ржавчина. Сначала на зубы наносится пчелиная кислота — продукт жизнедеятельности пчел, в котором

содержатся дубильные вещества, а затем наносится отвар железа. Если проделать эту процедуру несколько раз, то зубы станут черными» (7. С.45).

Кроме того, полученный раствор предотвращал появление трещин и болей в зубах. Не вдаваясь в специальный технический анализ, все же попробуем сделать предположение, что при недостатке на Японских островах многих витаминов, поддерживающих здоровье зубов, и при низком уровне стоматологической медицинской помощи этот обряд в некоторой степени был к тому же и вынужденной мерой.

Однако в изученной литературе нет объяснения, зачем женщины в то время сбрасывали брови; до сих пор не найдены какие-либо письменные источники, которые могли бы дать объяснения данному феномену. «Европейские женщины придают своим бровям красивую форму, японские женщины — наоборот не оставляют ни одного волоска из бровей. В эпоху Эдо (XVII—XIX вв.) женщины обычно избавлялись от бровей, используя по старинному способу пинцет, тем самым готовили место для того, чтобы нарисовать новые брови, так делали, начиная с эпохи Хэйан (VIII—XII вв.)» (7. С.43).

Искать ответа на эти и многие другие вопросы из мира красоты и эстетики других народов очень трудно, не будучи представителем того или иного культурного пространства. Вероятно, многие японцы не задумываются над причинами возникновения обрядов, которые прочно вошли в их повседневную жизнь. Так, тот факт, что в Японии появилось лицо с нарисованными бровями и черными зубами, для них — это естественный лик средневековой эпохи, образ, сформировавший национальную особенность японцев на определенном этапе развития нации. Для европейцев этот тип непонятен и не имеет знакомых ассоциаций в эстетике с точки зрения западного типа мышления.

«Пример Японии показывает: психологические различия Востока и Запада настолько велики, что когда мы начинаем говорить о порогах восприятия разных культур, то нельзя игнорировать существующие психологические различия» (4. С.33). Думается, что именно эти различия помешают сойтись Востоку и Западу, по утверждению Р. Киплинга, но в наших силах если не принять, то хотя бы попытаться понять образ мышления друг друга.

1. Нихон бунка дайdzитен (Большой словарь японской культуры). Токио, 1954.

2. Васильев Л.С. История религий Востока. М., 1984. 419 с.

3. Грейсон Дж. К. мл., О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века. М.: Экономика, 1991. 319 с.

4. Кожевников В.В. Пороги восприятия чуждых культур (Восток — Запад на примере Японии). Владивосток // Вестн. ДВО РАН. 1997. №1.

5. Лазарев А. Изоляция сформировала национальный характер // Япония сегодня. 1998, янв.

6. Нихон ёфукуси dzитен (Словарь истории японской одежды). Токио, 1960.

7. Фройш Л. Европейская и японская культуры. Токио, 1998. 200с.

SUMMARY. «Some Conceptions of Women Beauty in the Mediaeval Japan» — so O. Sumarokova, a post-graduate of the Oriental Institute of the Far Eastern State University called her article.

The article states that lately there livened up the tendency of studying morals and manners, customs and traditions of Japanese. In this connection the author pays attention to the peculiar aesthetics of the Japanese and Japanese women, in particular. The author underlines the necessity of understanding (if not accepting) the specific character of Japanese aesthetics as one of the means of cultural rapproachment with this culture.